

Ян Гэ колебался, а Шэнь Ваньцин протянула руку и снова сказала:

— Отдай.

— Только ты одна можешь смотреть. — Ян Гэ бросил взгляд на Лу Чжися, которая подошла с водой. Шэнь Ваньцин отстранила её, сказав:

— Пока не подходи.

Лу Чжися не двигалась, она, естественно, хотела посмотреть.

Шэнь Ваньцин повернула к ней голову, ничего не говоря, только устремила на неё свои глубокие глаза.

Её взгляд был спокоен, как вода, и он почему-то успокаивал.

Лу Чжися решила довериться ей и, подавая воду, тихо сказала:

— Директор Шэнь, сначала выпейте воды.

Ян Гэ с удивлением наблюдал за этой сценой. Он не понимал, какую власть имела Шэнь Ваньцин, чтобы несколькими словами или взглядом заставить непокорного человека слушаться.

Казалось, что ничто, кроме эмоционального давления, не могло заставить молодого элитного альфу с дикой природной силой подчиниться.

Лу Чжися отошла в сторону, но её взгляд был прикован к ним.

Шэнь Ваньцин открыла папку с документами, просматривая их одну за другой, её лицо не выражало никаких эмоций.

Лу Чжися ждала с нетерпением, но не могла ничего понять, а Ян Гэ тоже украдкой наблюдал, желая узнать, какую ценность имеют эти документы для Шэнь Ваньцин, но тоже ничего не понял.

Шэнь Ваньцин, закончив просмотр, сложила документы обратно и, подавая их ему, спокойно сказала:

— Иди и жди моего сообщения.

— Вы не обманете меня? — с сомнением спросил Ян Гэ.

— Сейчас у тебя нет другого выбора, кроме как верить мне, не так ли?

Ян Гэ, сдерживая гнев, развернулся и ушёл.

Когда он потянул дверь, то заметил взгляд Лу Чжися, похожий на гвоздь.

Дверь закрылась, и Ян Гэ, стоя перед комнатой, был полон подавленного гнева, стиснув зубы от ненависти.

В комнате Шэнь Ваньцин повернулась к Лу Чжися, улыбнулась и сказала:

— Подойди.

Шэнь Ваньцин была так активна, что Лу Чжися почувствовала неладное и, не двигаясь, с серьёзным взглядом сказала:

— Сестра, говори, я смогу это выдержать.

Её вид был как у человека, готовящегося к битве. Шэнь Ваньцин, улыбаясь, подошла к ней и мягко обняла.

Лу Чжися впервые не ответила на объятия, позволив Шэнь Ваньцин держать её, и, глубоко вздохнув, спросила:

— Что там?

— Ну... — Шэнь Ваньцин, обнимая её, сделала паузу и сказала:

— Это действительно документы о твоём отце, в них есть некоторые вещи, которые он делал.

Лу Чжися действительно не знала, что делал её отец, её воспоминания о нём были ограничены и все негативные.

— Хорошие или плохие? — спросила Лу Чжися и тут же усмехнулась:

— Наверное, плохие.

Лу Чжися настаивала на том, чтобы узнать, и Шэнь Ваньцин, обнимая её, честно рассказала: в документах говорилось, что её отец дрался, участвовал в потасовках, употреблял наркотики, был соучастником убийства... В общем, сделал всё, что только можно.

Она стояла прямо, раньше она знала, что её отец был хулиганом, но, казалось, он не был

законченным злодеем, поэтому она не могла смириться с его смертью.

Теперь она, кажется, вдруг поняла, почему кто-то хотел его убить — он натворил много зла.

Лу Чжися замолчала, Шэнь Ваньцин отстранилась, взяла её лицо в руки и сказала:

— Он уже умер, давай не будем больше думать об этом.

Она смотрела в пустоту и через некоторое время сказала:

— Значит, те, кто его убил, тоже, скорее всего, были злодеями?

Шэнь Ваньцин спросила её:

— Что ты хочешь сделать?

Лу Чжися отвела взгляд и с горькой улыбкой сказала:

— Ничего.

Её взгляд не встречался с взглядом Шэнь Ваньцин, она лгала.

Шэнь Ваньцин не стала спрашивать, только сказала:

— Прежде чем что-то делать, подумай о последствиях и о тех, кто тебе дорог.

Лу Чжися кивнула и сказала:

— Ты мне дорога, как и моя семья и друзья. Я буду осторожна.

— Сказав это, она, под взглядом Шэнь Ваньцин, поняла, что выдала свои тайные мысли.

— Не скажешь мне? — Шэнь Ваньцин немного поддразнила её, обняв за талию и подняв голову:

— Скажи, я хочу знать.

Лу Чжися не могла устоять перед её игривостью и была вынуждена всё рассказать.

Шэнь Ваньцин попросила её позвонить прямо при ней, и она позвонила Сяо Люцзы, сказав:

— Я уже говорила тебе о том парне с косичкой на шапке, собери ещё информации, сколько сможешь.

Закончив звонок, Шэнь Ваньцин подала ей стакан воды.

Она сделала глоток и услышала, как Шэнь Ваньцин сказала:

— Ты раньше гонялась за долгами, на самом деле, чтобы узнать об этом, да?

Лу Чжися подавилась, покраснела и с недоверием спросила:

— Как ты узнала?

— Она никогда никому не говорила об этом, а Шэнь Ваньцин смогла догадаться.

Шэнь Ваньцин рассмеялась, назвала её глупой собакой, а Лу Чжися, обнимая её, игриво спросила:

— Сестра, как ты узнала?

— Я умею гадать. — Шэнь Ваньцин не сказала, а Лу Чжися фыркнула:

— Не скажешь, тогда и я тебе ничего не скажу.

Лу Чжися, сказав это, вздохнула и пробормотала:

— Интересно, знает ли профессор Янь о том, что мой отец был таким, лучше ей не знать.

— Постарайся, чтобы об этом не узнали. — Шэнь Ваньцин попросила Лу Чжися быть осторожной при расследовании. — Если кто-то узнает и начнёт это раздувать, это повлияет на тебя и профессора Янь.

Отсюда они ушли, Шэнь Ваньцин пошла домой, а Лу Чжися была вынуждена отправиться на работу. Она попрощалась, как будто это было последнее прощание.

После такого драматического представления её глаза покраснели, и Шэнь Ваньцин, глядя на неё, не могла устоять, с сожалением сказала:

— Ты такая жалкая, как я могу уйти?

— Тогда возьми меня с собой. — Лу Чжися, прислонившись к окну машины, смотрела на Шэнь Ваньцин своими большими влажными глазами, и Шэнь Ваньцин, не выдержав, ущипнула её за щёку и ласково сказала:

— Садись.

Дома Шэнь Ваньцин занялась работой, а Лу Чжися получила возможность увидеть новый мир.

Игровая комната Шэнь Ваньцин была заполнена фигурками, о которых она даже не могла мечтать.

Лего занимал целый шкаф, и Лу Чжися восторженно ахала, а Шэнь Ваньцин, стоя в дверях, зевнула и сказала:

— Можешь использовать любой компьютер, пароля нет.

Лу Чжися долго восхищалась комнатой, не переставая удивляться, насколько другой мир богатых людей.

Наконец она села за компьютер, сверхчёткий экран был просто великолепен, а кресло было невероятно удобным.

Лу Чжися быстро получила сообщение от Siri в LT, в котором её просили от имени офиса генерального директора отправить письмо всем сотрудникам «Хайцзин Сэньхуа».

Это письмо было отправлено в 16:30, и его темой было решение по многочисленным нарушениям Ян Гэ.

Головной офис и «Хайцзин Сэньхуа», учитывая многолетнюю работу Ян Гэ, кроме штрафа, предоставили ему проверочный срок, и если он пройдёт, то продолжит занимать должность директора по продажам.

Условием проверки было то, что любой сотрудник компании мог подать заявку на конкурс на должность директора по продажам.

Одиночный формат, основанный на объёме продаж за месяц, победитель определялся по наибольшим показателям.

После этого обе стороны должны были выступить с публичной речью, базовое голосование проводилось всеми сотрудниками, а ключевые голоса отдавали высшие руководители.

Этот конкурс будет открыт для публики, а публичные выступления будут транслироваться в прямом эфире.

Письмо вызвало бурю внутри компании.

Кто-то горел желанием попробовать, а кто-то готовился посмотреть на зрелище.

Когда Янь Мэнхуэй увидела письмо, она спросила Ян Гэ:

[Это результат твоих переговоров с директором Шэнь?]

Ян Гэ не ожидал такого размаха, и это явно было попыткой использовать его для пиара, он недовольно сказал:

[Я не договаривался, это решение директора Шэнь.]

Янь Мэнхуэй:

[Что это значит? А документы?]

Ян Гэ:

[Не пригодились, собираюсь вернуть тебе.]

Янь Мэнхуэй больше не ответила, а сообщила Вэнь Вань.

Вэнь Вань успокоила её:

[Не торопись, возможно, никто не подаст заявку.]

Затем добавила:

[Держи себя в руках, посмотри на Ваньцин, как она спокойна.]

Она также сказала Ян Гэ, что если никто не подаст заявку, то и спектакля не будет.

Ян Гэ ответил:

[Я понимаю.]

Янь Мэнхуэй нахмурилась и больше не отвечала.

Официальный Weibo одновременно опубликовал информацию, и «Хайцзин Сэньхуа» сразу же попала в топ поиска.

Большинство смотрели на это как на зрелище, несколько человек хотели попробовать, но не решались.

Очень немногие, у кого были идеи, были предупреждены Ян Гэ, и никто не решился.

Трёхдневный срок подачи заявок прошёл, и никто не подал заявку.

Шэнь Ваньцин не беспокоилась, но Лу Чжися забеспокоилась, и перед уходом с работы она ворвалась в поместье Юньшуй, добежала до комнаты и закричала:

— Сестра, если никто не подаст заявку, я подам.

Шэнь Ваньцин, услышав это, усмехнулась, глядя на экран, и сказала:

— Видишь?

— Кто это? — Лу Чжися недоумённо подошла.

Из компьютера раздался знакомый голос, с сожалением сказавший:

— Не шути, теперь моя очередь.

Лу Чжися, подойдя, широко раскрыла глаза и удивилась:

— Как это ты!

Ян Чжицяо, как единственная, кто подал заявку, была размещена на доске объявлений «Хайцзин Сэньхуа».

Её имя также попало в топ поиска. Ян Гэ был довольно известен в кругах, человек в расцвете карьеры, но был вызван на дуэль 25-летней девчонкой.

Контраст всегда был тем, что вызывало ожидание.

<http://bllate.org/book/15534/1381777>